

Весело и страшно

В последний день октября, темным вечером на улицах Австрии появятся мрачные фигуры в костюмах монстров, вампиров и всяких других чудищ. Нечисть будет пугать население или стучаться в двери. *Gib mir Süßes, sonst gibt es Saures*, – занюют на пороге монстры. Или просто отчеканят: *Süßes oder Saures!* Вольный перевод на русский звучит примерно так: дай сладенького, а то хуже будет...

И кто-нибудь из пожилых людей, увидевших мрачные шествия, только вздохнет: разве раньше так вели себя накануне Дня всех святых?

Нет, конечно, раньше так себя не вели. Но раньше было раньше.

...Сначала в Ирландии был праздник «самайн», что с кельтского переводилось как «**конец лета**». Урожай был собран, день становился все короче, начинались холода. По поверьям древних кельтов и шотландцев, уходила светлая половина года, и наступала темная.

Переход в темное время года сопровождался забоем скота, который не имел шансов пережить зиму, и разжиганием костров, которые сопровождались гаданиями.

Впоследствии, с появлением миссионерства, католическая церковь не стала бороться с языческим праздником, а поступила по принципу «*не можешь победить – возглавь*». Так был провозглашен **День всех святых**, во время которого сле-

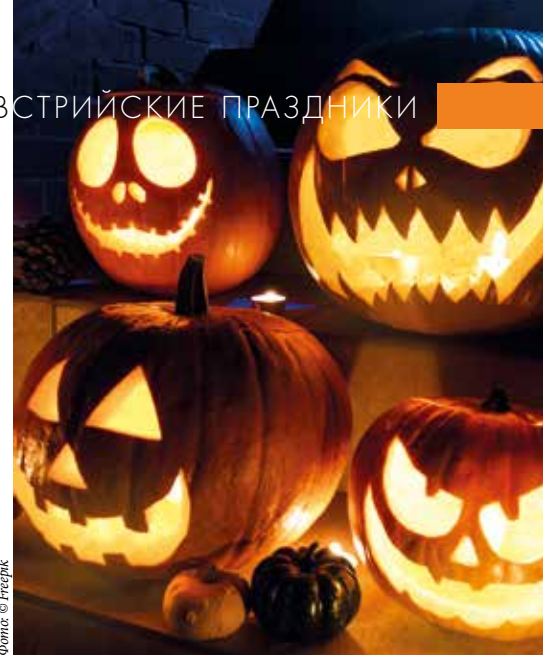
довало помянуть как мучеников за веру, так и простых усопших.

Но в действительности **вечер и ночь накануне Дня всех святых** стали синкретической смесью язычества и христианства. От язычества досталась темная часть года и успокоение умерших предков, а от христианства – память об убитых и замученных проповедниках. И в сознании наследников древних кельтов – сегодняшних ирландцев и шотландцев – ночь стала ассоциироваться с чем-то страшным, таинственным, граничащим с миром мертвецов и призраков.

История человечества показывает, что смех – необыкновенно эффективное лекарство против страха. Так появилась идея монстроидального карнавала, ловкого и одновременно наивного трюка для отпугивания нечисти. Состоял он в том, что нужно было принять максимально страшный внешний облик, чтобы отпугнуть порождения тьмы.

Первые костюмы были действительно страшными и отталкивающими. Но со временем, по мере нарастания ирландской эмиграции в Америку, костюмы видоизменились. В них появился элемент шоу и карнавала. К ним прибавились американские и индейские элементы. А традиция выпрашивать сладости осталась прежней.

В конце XX века, с началом глобализации, **Хэллоуин** сделал большой крюк и из Америки вернулся в Европу, уже не ограничившись территорией Ирландии и Шотландии.

Фотом © Freepik

А в Австрии, как и в любой европейской стране, где спрос неизбежно рождает предложение, Хэллоуин стал для многих хорошим шансом подзаработать. Гламурные костюмы вампиров и ведьм, шокирующий грим и прочая готика оказались, благодаря рекламе, в тренде и ощути-мо способствовали и продолжают способствовать пополнению касс во многих магазинах. Не говоря уже о тыквах, продажи которых к концу октября бьют все рекорды.

Есть данные, что активно его празднуют в основном молодежь и подростки. А те, кто постарше, знают, что можно дать конфету монстру-попрошайке, но хорошо бы про себя пожелать ему прибавления ума.

А тыкву можно не использовать для изготовления страшного фонарика. Ее можно, например, потушить с бараниной. Опыт показывает, что получается очень вкусно.

А кто-то заметит: можно и страшный фонарик сделать, и вырезанную мякоть тыквы потушить. Технически одно другому не мешает.

Строго говоря, и правда – не мешает...

Александр Иванов, г. Вена